

ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков*

Ю. С. Евлахова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
Южный университет (ИУБиП),
Российская Федерация, 344068, Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 33а/47

Для цитирования: Евлахова, Ю.С. (2022) 'ESG-факторы в оценке репутационных рисков крупнейших российских банков', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 38 (3), с. 385–415. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.303>

Статья посвящена исследованию рисков финансовых организаций, связанных с переходом к устойчивому развитию, на примере взаимосвязи ESG-факторов и репутационных рисков российских системно значимых банков. Цель статьи — разработать методику оценки репутационных рисков, учитывающей ESG-факторы, и апробировать ее на данных российских системно значимых банков, определить роль ESG-факторов в поддержании деловой репутации российских банков. Достижение цели обеспечено применением методов теоретического анализа публикаций, использованием рейтингов и рэнкингов, применением количественных методов анализа, в частности балльно-весовой оценки. Ключевые теоретические позиции и выводы сформулированы в рамках концепции устойчивого развития и концепции зеленой экономики. Обсуждаемая гипотеза исследования состоит в том, что для российских системно значимых банков влияние ESG-факторов на деловую репутацию проявляется так же, как для зарубежных аналогов: положительные изменения и усилия банков в достижении целей устойчивого развития позволяют снизить риск потери деловой репутации. В ходе исследования было выявлено, что ESG-факторы могут как снижать репутационный риск банков, так и повышать его, то есть гипотеза исследования подтвердилась частично. Возможная причина разнонаправленного влияния ESG-факторов на репутационный риск банков состоит в том, что ESG-трансформация российского банкинга представляет собой скорее внешнюю адаптацию к глобальному запросу на устойчивое развитие, чем радикальную перестройку внутренних процессов, смену операциональных моделей, изменение бизнес-стратегий. В этих условиях становится важно избежать алармистских настроений и преждевременного использования ESG-рейтингов для целей банковского регулирования либо принятия инвестиционных решений.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленое финансирование, ESG-рейтинг, финансовые показатели, индекс цифровизации.

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (НИР «Финансовая стабильность на финансовых рынках: идентификация лидерства и источников генерации рисков (глобальный срез)»).

Введение

Катастрофические изменения климата, угроза превращения окружающей среды в непригодную для обитания живых существ, природные катастрофы и погодные аномалии вкуче с ростом масштабов прямого экономического ущерба от этих явлений¹, увеличением расходов государства и бизнеса на их предотвращение, предупреждение и ликвидацию последствий обусловили необходимость преобразования существующей практики хозяйствования и перехода к устойчивому развитию.

Организация Объединенных Наций (ООН) определяет целью устойчивого развития обеспечение экологической устойчивости и безопасности хозяйственной деятельности; достигнуть такого состояния возможно посредством отказа от сжигания ископаемого топлива, расширения возобновляемой энергетики, внедрения безотходных технологий производства (Чебанов, 2019).

Переход к устойчивому развитию предполагает, что экологические соображения должны стать первостепенными при принятии инвестиционных решений. Проблема заключается в том, что при реализации таких инвестиционных решений ожидания участников процесса соответствуют бизнес-логике, то есть от зеленых инвестиционных портфелей требуется доходность, а от зеленых бизнес-проектов — прибыльность (или хотя бы безубыточность), что не всегда возможно. Для преодоления этого противоречия Программа ООН по окружающей среде предложила идею «золотой середины», заключающейся в том, что финансовые посредники в повседневной практике стремятся к максимизации прибыли, а в долгосрочной перспективе учитывают цели экологической устойчивости (Худякова, 2018).

Другим вопросом является дилемма выбора между устойчивым развитием и экономическим ростом. Современная хозяйственная деятельность является энергоемкой: до 80 % энергобаланса составляют ископаемые виды топлива, использование которых сопровождается выбросом парниковых газов. Статистические исследования взаимосвязей между объемом эмиссии углекислого газа и экономической активности на данных 81 страны за период 1991–2015 гг. выявили сильную, близкую к 1, связь между объемом эмиссии углекислого газа и эластичностью ВВП, что отражает возрастающую, но сложную связь между этими переменными (Baltagi, Bresson and Etienne, 2019). Экономический рост, означающий повышение экономической активности и, соответственно, энергопотребления, может не укладываться в рамки устойчивого развития.

Для ответа на вопрос, как одновременно достигнуть целей сокращения выбросов парниковых газов и сохранения экономического роста, была предложена концепция «двойного дивиденда» (Schöb, 2003). В соответствии с ней решение дилеммы возможно при условии: а) развития возобновляемых источников энергии за счет субсидий на инновации и инвестиции; б) стимулирования перехода к альтернативной энергетике; в) развития безотходных технологий и технологий с нулевыми выбросами.

---

¹ В период с 2010 по 2019 г. стихийные бедствия по всему миру нанесли ущерб в размере 2,98 трлн долл. США, что на 40 % больше, чем в предыдущем десятилетии. См.: InvestFuture.ru. (2020) *Стихийные бедствия нанесли рекордный экономический ущерб за последнее десятилетие*, 27 января. URL: <https://investfuture.ru/news/id/stihinye-bedstviya-nanesli-rekordnyy-ekonomicheskiy-ushcherb-za-poslednee-desyatiletie> (дата обращения: 25.11.2021).

Согласно исследованию (Lenaerts, Tagliapietra and Wolff, 2021), сохранение современных темпов мирового экономического роста при одновременном достижении цели устойчивого развития — углеродной нейтральности к 2050 г. — возможно, если в мире выбросы парниковых газов на единицу реального ВВП будут сокращаться на 9 % в год. При этом в 1990–2016 гг. этот показатель составлял всего 1,8 % в год. Таким образом, требуется пятикратное увеличение показателя на горизонте «здесь и сейчас», что требует титанических усилий стран мира и координированных действий различных участников этого процесса. Так, на глобальном уровне требуется координация действий стран, партнерство национальных правительств, бизнеса, международных организаций и гражданского общества, а на национальном уровне — вовлечение в решение этих проблем государства, предприятий и организаций реального сектора, финансовых институтов, населения. Каждый из участников глобального процесса перехода к устойчивому развитию призван решать определенные задачи для достижения общей цели.

Роль государства в переходе к устойчивому развитию заключается в регулировании и создании стимулов к ответственному зеленому финансированию и развитию зеленой экономики². Предприятиям и организациям реального сектора отводится задача трансформации технологических и бизнес-процессов, выпускаемой продукции под экологические требования. Роль населения заключается прежде всего в ответственном потреблении, хотя встречается мнение о том, что именно население будет нести основные издержки по переходу к устойчивому развитию.

Задачей финансовых организаций в рамках перехода к устойчивому развитию является перераспределение потоков капитала в пользу секторов и отраслей экономики, «дружественных» для окружающей среды, а также обеспечение финансовыми ресурсами предприятий и организаций реального сектора, осуществляющих зеленую трансформацию. Методы и инструменты решения данной задачи нашли отражение в Дорожной карте перехода к устойчивой финансовой системе, подготовленной Программой ООН по окружающей среде и реализованной в 2018–2020 гг.³, а также в ряде документов, разработанных международными организа-

---

² Из выступления С. А. Короткова, директора Центра международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации на Первом международном конгрессе по устойчивому развитию Ecumene 2021. См.: Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. (2021) *В Сколково состоялась Международный конгресс по устойчивому развитию ECUMENE-2021*, 1 октября. URL: http://www.unido.ru/news/skolково_kongress_ecumene_2021/ (дата обращения: 14.07.2022). Зеленая экономика (и, соответственно, зеленое финансирование) — концепция, появившаяся в рамках современного этапа эволюции теории устойчивого развития (Бобылев, 2017). Из множества определений зеленой экономики укажем одно, на наш взгляд, наиболее точное: «...“зеленая экономика” — это низкоуглеродные и экологически безопасные производства, которые удовлетворяют общественные и индивидуальные потребности, не оказывая при этом разрушительного воздействия на глобальную экосистему и сохраняя ее ресурсы с тем, чтобы передать их для устойчивого развития будущим поколениям нашей цивилизации» (Дудин, Календжян и Лясников, 2017, с. 87).

³ UN Environment, The World Bank Group. (2017) *Roadmap for a Sustainable Financial System. A UN Environment — World Bank Group Initiative*, November. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/903601510548466486/pdf/121283-12-11-2017-15-33-33-RoadmapforaSustainableFinancialSystem.pdf> (дата обращения: 07.10.2021).

циями в целях улучшения координации между глобальными и национальными финансовыми регуляторами⁴.

Финансовые институты активно приняли глобальный вызов по достижению устойчивого развития, переходу к зеленой экономике, внедрению ESG-финансовых инструментов и ESG-практик⁵. Взаимосвязи финансовых организаций с участниками экономических систем на глобальном и национальном уровнях приводят к тому, что финансовые организации реагируют на запросы глобальных инвесторов, национальных государств, международных организаций, связанные с декарбонизацией портфеля активов, инвестированием в проекты, соответствующие ESG-требованиям, и достижением целей устойчивого развития (Houston and Shan, 2021). При этом сами финансовые организации также испытывают на себе негативные последствия климатических изменений, сопровождающиеся финансовыми потерями вследствие неплатежеспособности их клиентов, потерявших бизнес в результате природных аномалий или существенных страховых выплат, связанных с компенсацией ущерба от природных катастроф.

В этом контексте исследование роли финансовых организаций в обеспечении перехода к устойчивому развитию, равно как поиск и анализ инструментов финансирования таких задач, представляется актуальной научной проблемой. Решение этой проблемы возможно на основе комплексного подхода, отражающего современные наработки по анализу рисков финансовых организаций, обусловленных их переходом к устойчивому развитию.

В данной статье мы предприняли попытку комплексно описать существующие подходы к исследованию рисков финансовых организаций, связанных с переходом к устойчивому развитию, и применить их для оценки взаимосвязи ESG-факторов и репутационных рисков российских банков. Цель статьи — разработав методику оценки репутационных рисков, учитывающей ESG-факторы, и апробировав ее на данных российских системно значимых банков, определить роль ESG-факторов в поддержании деловой репутации российских банков.

Статья имеет следующую структуру. В первом разделе раскрыты составляющие комплексного подхода к исследованию рисков финансовых организаций, связанных с переходом к устойчивому развитию. Во втором разделе изложены положения авторской методики оценки репутационных рисков банков с учетом ESG-факторов. В третьем разделе представлены результаты анализа первичных

---

⁴ См., например: UN Environment Programme. Finance Initiative. (2019) *Principles for responsible banking. Guidance Document*. URL: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2022/04/PRB-Guidance-Documents-Jan-2022-D3.pdf> (дата обращения: 14.07.2022); Task Force on Climate-related Financial Disclosures. (2017) *Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures*. URL: <https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/10/FINAL-2017-TCFD-Report.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

⁵ Термин ESG (от англ. ecological, social, governance — экологические, социальные и управленческие факторы) впервые предложен ООН в 2004 г. в качестве критерия для оценки деятельности организаций (см.: (Худякова, 2019)) и широко используется в настоящее время. Так, ESG — финансовые инструменты представляют собой инструменты финансирования устойчивого развития, включающие зеленые, социальные облигации, кредиты и т. п. ESG-практики — «внутренние процедуры и мероприятия, определяющие следование принципам и целям устойчивого развития, утвержденным ООН, в операционной и инвестиционной деятельности». Цит. по: Катасонова, Ю. и Митрофанов, П. (2021) *Будущее устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок*, 31 марта. *Эксперт РА*. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 10.12.2021).

эмпирических данных о факторах риска потери деловой репутации российских системно значимых банков. В четвертом разделе даны результаты оценки репутационных рисков российских системно значимых банков в разрезе трех вариантов оценки (с приоритетом финансовых факторов, с приоритетом ESG-факторов, без расстановки приоритетов). Пятый раздел посвящен обсуждению результатов, разработке предложений по оценке данных рисков, направлений будущих исследований.

Настоящая работа содержит новые выводы о роли ESG-факторов (в сравнении с финансовыми показателями) в поддержании деловой репутации банков, позволяющие внести вклад в изучение рисков финансовых организаций, связанных с переходом к устойчивому развитию. В отечественной научной литературе относительно немного работ, посвященных эмпирическим исследованиям на стыке анализа деятельности банков и перехода к устойчивому развитию⁶. Поскольку наше исследование посвящено решению еще не изученной, но актуальной проблемы, мы полагаем, что оно может рассматриваться как пионерное. В зарубежной научной литературе анализу связей ESG-факторов с деловой репутацией банков посвящено большое количество исследований (см.: Logena, 2018), однако среди них нет работ, анализирующих российские банки, а рейтинговые оценки не применяются для количественного анализа. В связи с этим мы полагаем, что наше исследование может дополнить существующее разнообразие работ по данной теме.

1. Комплексный подход к исследованию рисков, связанных с участием финансовых организаций в переходе к устойчивому развитию

Комплексный подход включает теоретические, методические и практические аспекты. Риски финансовых организаций, связанные с их участием в переходе к устойчивому развитию, сложно исследовать, потому что, во-первых, существует множество типологий рисков финансовых организаций, а во-вторых, классификация ESG-рисков не является завершенной, так как отражает представления, присущие современному этапу развития. Дополнительным фактором сложности исследования рисков является неустоявшаяся терминология банковского дела, связанная с переходом к устойчивому развитию (Мирошниченко и Бранд, 2021). Более того, формирование теоретических положений устойчивых финансов происходит одновременно с применением зеленого финансового инструментария в банковской практике, что приводит к возникновению рисков до идентификации их возможных источников и понимания потенциальных зон уязвимостей банков.

Согласно современным исследованиям, выделяют ESG-факторы, влияющие на известные банковские риски, а также отдельную группу рисков — ESG-риски при осуществлении традиционной банковской деятельности. К ESG-факторам, оказывающим воздействие на банковские риски, относятся:

---

⁶ Отметим, например, работу О.С.Мирошниченко и Н.А.Мостовой, предлагающих подход к оценке прироста объема просроченных кредитов в зависимости от присутствия в портфеле «зеленых» кредитов (Мирошниченко и Мостовая, 2019).

- последствия экстремальных природных явлений (засуха, наводнение, ураган), последствия постепенного изменения климата (опустынивание сельскохозяйственных территорий, дефицит ресурсов);
- изменения государственной политики, связанные с переходом к устойчивому развитию (введение штрафов за дополнительные выбросы углекислого газа, рост требований к объемам резервов банков на возможные потери по ссудам для проектов, не соответствующим экологическим критериям, установление ограничений на объемы кредитования по экологическим критериям);
- введение системы торговли квотами на выбросы углекислого газа, а также трансграничного углеродного регулирования;
- перемена рыночных настроений и предпочтений инвесторов в пользу активов, соответствующим экологическим требованиям⁷.

По нашему мнению, в дополнение к изложенным к ESG-факторам могут быть отнесены:

- изменения в регулировании финансовых организаций, связанные с реализацией комплекса мер по переходу национальной экономики к устойчивому развитию (требование внедрить учет климатических рисков в кредитный процесс, введение обязательной публичной отчетности о соблюдении финансовой организацией принципов ESG, использование ESG-рейтингов финансовых организаций в целях регулирования их деятельности);
- рост доли зеленых финансовых инструментов в активных операциях кредитных организаций, влияющий на способы идентификации и методы количественной оценки кредитных, рыночных и операционных рисков, которые возникают у банков при инвестировании и кредитовании зеленых проектов, как показано в работе Е. П. Федоровой (Федорова, 2020).

Предполагается, что в перспективе ESG-факторы смогут трансформироваться в банковские риски (Ченчик, 2021), хотя в настоящий момент эмпирические доказательства трансформации ESG-факторов в банковские риски практически отсутствуют⁸.

Понятие и классификация ESG-рисков в целом определены в документах международных организаций⁹. Их виды при осуществлении традиционной банковской деятельности раскрыты в работе (Смирнов, 2021).

⁷ Факторы систематизированы по данным: Network for Greening the Financial System. (2020) *NGFS Climate Scenarios for Central Banks and Supervisors*. June. URL: https://www.ngfs.net/sites/default/files/medias/documents/820184_ngfs_scenarios_final_version_v6.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

⁸ Данное утверждение обосновано в работе: Ассоциация российских банков. (2021) *События, триггеры и инструменты ESG-рисков*, 30 сентября. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/e78/oi-0tybgswyauwtgfcx52c0z3nnoyq4g1w/Sobytiya-triggeru-i-instrumenty-ESG-riskov.pdf> (дата обращения: 25.11.2021). Проведенный нами обзор исследований также подтверждает данный тезис.

⁹ В соответствии с аббревиатурой ESG риски делят на экологические, социальные, управленческие. Кроме того, составной частью ESG-рисков являются климатические риски, которые Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures), предлагает классифицировать на физические риски, возникающие вследствие изменения климата и природных явлений, и транзитивные риски, обусловленные переходом к низкоуглеродной экономике. См.: Банк России. (2020) *Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации*. Доклад для обще-

В методическом плане исследования рисков, связанных с переходом финансовых организаций к устойчивому развитию, развиваются в направлении разработки методик идентификации и оценки данных рисков. Формированию методических подходов к оценке рисков финансовых организаций, учитывающих ESG-факторы, способствуют исследования, оценивающие влияние данных факторов на финансовые показатели и риски финансовых институтов, в том числе банков, на основе различных математических, статистических и эконометрических методов (Ziolo et al., 2020).

Поскольку последствия реализации ESG-факторов в деятельности банков могут приобретать значительный масштаб, превращаясь тем самым в потенциальную угрозу для всей финансовой системы (Богачева и Смородинов, 2017), существует потребность в разработке методик оценки экологических рисков финансовых организаций и оценки финансовых последствий их реализации. Актуальность разработки такого инструментария обусловлена тем, что существующие методики оценки экологических рисков, разработанные для предприятий и организаций реального сектора, мало применимы для финансового сектора. В связи с этим отметим исследование Л. Пророковского (Prorokowski, 2016), в котором предложен индекс экологического риска финансовых институтов (Environmental Risk Index), позволяющий оценить усилия финансовых институтов в области экологического риск-менеджмента.

Полагаем, что данные исследования — это первые шаги в решении методических проблем исследования рисков финансовых организаций, связанных с их участием в переходе к устойчивому развитию.

С практической точки зрения исследования рисков финансовых организаций, связанных с переходом к устойчивому развитию, находят свое продолжение по нескольким направлениям:

- трансформация бизнес-моделей банков — такова концепция устойчивого банкинга (Канаев и Канаева, 2019);
- концепция зеленого банкинга (Bukhari, Hashim and Amran, 2020);
- методы и инструменты управления данными рисками банков;
- ответственное реагирование на политику регуляторов, заявивших о приверженности выработки четкой стратегии в области устойчивого развития и ускоренном принятии мер в этой сфере¹⁰.

Согласимся с позицией А. В. Канаева и О. А. Канаевой о том, что в связи с переходом к устойчивому развитию «наиболее чувствительна бизнес-модель банков к репутационному риску» (Канаев и Канаева, 2019, с. 463). Уровень репутации банка вырастает, если банк демонстрирует повышенную заботу об экологии, активные

своих консультаций. Май. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

¹⁰ В частности, речь идет о позиции Сообщества центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы, а также о позиции Банка России (Network for Greening the Financial System. (2019) *Call for action: Climate change as a source of financial risk (executive summary)*, April. URL: https://www.ngfs.net/sites/default/files/medias/documents/synthese_ngfs-2019_-_17042019_0.pdf (дата обращения: 09.11.2021); Банк России. (2021) *Ключевые тактические цели Рабочей группы по финансированию устойчивого развития*, Ноябрь. URL: http://www.cbr.ru/develop/ur/key_tact/ (дата обращения: 09.11.2021)).

меры социальной политики и высокое качество корпоративного управления. И наоборот, вовлечение банка в кейсы, связанные с негативным воздействием на окружающую среду, отсутствие мер по сохранению и приумножению человеческого капитала, проблемы в функционировании бизнес-процессов, обусловленные недостатками в корпоративном управлении, приводят к снижению уровня репутации (Овечкин, 2021).

Эти выводы подтверждаются и результатами зарубежных исследований, анализирующих связи между ESG-факторами как составной частью корпоративной социальной ответственности и репутацией банков (Hirsch, 2019; Lorena, 2018).

Так, в исследовании Мюре и соавторов на данных итальянских банков за 2008–2018 гг. показано, что если банки понесли репутационные потери из-за получения финансовых штрафов, то деятельность в сфере ESG позволяет улучшить их репутацию (Murè et al., 2021).

В работе Кьярамонте и соавторов, анализирующей выборку европейских банков, исследовано влияние ESG-факторов на устойчивость банков; было выявлено, что ESG-факторы снижают хрупкость банков в периоды финансового кризиса; при этом стабилизирующий эффект сильнее выражен для банков с более высокими рейтингами ESG (Chiaromonte et al., 2021).

В статье Си, Ван и Ян (Xi, Wang and Yang, 2022) на данных китайских банков определено, что усилия в сфере ESG способствуют снижению их репутационных рисков и росту их финансовых показателей.

В исследовании Нейцерт и Петрас (Neitzert and Petras, 2020) была поставлена цель выяснить, какая из трех компонент ESG влияет на несистематические риски банков (на данных 2452 банков из 115 стран). В результате оказалось, что к снижению этих рисков приводит преимущественно экологический компонент, включающий вклад в снижение эмиссии парниковых газов, внедрение инноваций, бережное использование ресурсов.

В целом деятельность банков в направлении устойчивого развития, оценка которой отражается в существующих ESG-рейтингах, оказывает определенное влияние на уровень рисков, принимаемых банками. В работе Томмазо и Торнтон (Tommaso and Thornton, 2020) определено, что высокие оценки ESG-факторов связаны с небольшим снижением принятия рисков для банков и что их влияние зависит от характеристик совета директоров.

Объем российских исследований, направленных на изучение влияния ESG-факторов на банковские риски финансовых институтов, ограничен и преимущественно сводится к обзору зарубежной практики (Авис, 2019; Емельянова и Свядковский, 2020), а также к анализу стратегий российских банков по достижению целей устойчивого развития (Кишмария, 2021).

Исходя из обзора исследований, посвященных взаимосвязи ESG-факторов и репутационных рисков коммерческих банков, предварительная гипотеза нашего исследования может быть сформулирована следующим образом: для российских системно значимых банков влияние ESG-факторов на деловую репутацию проявляется так же, как для зарубежных: положительные изменения и усилия банков в достижении целей устойчивого развития позволяют снизить риск потери деловой репутации.

2. Методика оценки репутационных рисков российских банков с учетом ESG-факторов

Деловая репутация банка трактуется как «объективно сформировавшаяся совокупность мнений о нем представителей заинтересованных сторон, так или иначе связанных с данной финансовой структурой» (Важенина, 2006, с. 3), а также как «качественная оценка участниками гражданского оборота деятельности кредитной организации, а также действий ее реальных владельцев, аффилированных лиц, дочерних и зависимых организаций»¹¹. Мы не видим существенных противоречий в подходах к определению деловой репутации банков и поддерживаем общую позицию. Эти и другие¹² определения подчеркивают, что ключевыми в понятии «деловая репутация банка» являются внешние оценки деятельности банка. Аналогичный вывод о превалировании внешних компонент в определении деловой репутации сделан и в работе Ю. Ю. Русанова (Русанов, 2017).

Из этого следует, что перечень факторов влияния на деловую репутацию характеризуется параметрами, важными для внешних субъектов — представителей заинтересованных стороны, участников гражданского оборота. В числе факторов влияния могут быть:

- финансовое состояние;
- репутация собственников (акционеров) банка; репутация первого лица (деловые и личные качества, авторитет и связи); профессионализм персонала, деловая и личная репутация сотрудников;
- социальная позиция банка, социальная ответственность и ориентированность бизнеса;
- качество сервиса, наличие эффективной процедуры работы с жалобами клиентов;
- взаимоотношения с государством и регулирующими органами;
- наличие авторитетных клиентов и международного признания (Важенина, 2006, с. 4–5).

Риск потери деловой репутации банка — это «риск возникновения убытков, которые... могут негативно повлиять на способность кредитной организации поддерживать существующие и (или) устанавливать новые деловые отношения и поддерживать на постоянной основе доступ к источникам финансирования»¹³.

---

¹¹ Ассоциация российских банков. (2010) *Стандарт качества управления репутационным риском в кредитных организациях*, 17 ноября. URL: https://arb.ru/b2b/docs/standart_kachestva_upravleniya_reputatsionnym_riskom_v_kreditnykh_organizatsiyakh-411949/ (дата обращения: 17.03.2022). См. также: (Недоспасова, 2010, с. 74; Астрелина и Бондарчук, 2012, с. 16).

¹² Ввиду консенсуса среди исследователей относительно понятия «деловая репутация» мы посчитали уместным привести только основные работы по данной теме. В научной электронной библиотеке Elibrary.ru содержится более 70 работ, опубликованных по теме «деловая репутация банка» за 2017–2022 гг.

¹³ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (с изменениями и дополнениями). — Здесь и далее все ссылки на российские нормативные правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.07.2022).

В основе оценки риска потери деловой репутации банка лежит анализ факторов возникновения риска. В Письме Банка России № 92-Т¹⁴ такие факторы были обозначены, и поскольку этот нормативный акт действует в части, не противоречащей новым нормативным источникам, то эти факторы сохраняют свою значимость. Кроме того, в литературе выделяют и иные, частично пересекающиеся с уже указанными факторы возникновения риска потери деловой репутации (Астрелина и Бондарчук, 2012; Недоспасова, 2010).

В Указании Банка России от 15.04.2015 № 3624-У все эти факторы фактически заменены одним — «негативное восприятие кредитной организации со стороны ее участников, контрагентов, надзорных органов и иных заинтересованных сторон».

Это означает, что факторы возникновения риска деловой репутации и факторы влияния на деловую репутацию рассматриваются как тождественные.

Сопоставление показывает, что факторы влияния на деловую репутацию, перечень которых систематизирован по работам В. В. Астрелиной и П. К. Бондарчук (Астрелина и Бондарчук, 2012) и И. С. Важениной (Важенина, 2006), шире, чем факторы возникновения риска потери деловой репутации, описанные в Письме № 92-Т. Считаю целесообразным при оценке риска потери деловой репутации опираться на более широкий по охвату перечень факторов.

Заметим, что и деловая репутация банка, и уровень риска потери деловой репутации банка являются отдельными объектами оценки, для проведения которой используются разные методы. Для оценки деловой репутации банка могут применяться качественные методы оценки деловой репутации, такие как рейтинговый и рекомендательный методы (Астрелина и Бондарчук, 2012), а также количественные методы, в числе которых бухгалтерский метод, метод дисконтирования денежных потоков, казначейский метод, метод избыточных прибылей и др. (Иванов и Михалёв, 2014).

Анализ научной литературы, посвященной методам оценки риска потери деловой репутации российских банков (Зернова, 2019; Русанов, 2017), позволил определить, что в основе оценки лежит применение различных показателей деятельности банка, набор которых зависит от понимания приоритетности интересов внешних и внутренних пользователей информации (своего рода оценщиков деловой репутации). Для оценки репутационных банковских рисков часто задействуются балльно-весовой и балльный методы ввиду закрепленной законодательно необходимости самостоятельной разработки каждой кредитной организации методологии оценки репутационного риска¹⁵, а также сложности сбора объективной статистической информации в долгосрочной ретроспективе.

Методика оценки рисков потери репутации банков, предлагаемая автором, также основывается на балльном методе; она является модификацией методики, представленной в работе (Евлахова, 2016). Модификация методики потребовалась, поскольку в первоначальной методике:

---

¹⁴ Письмо Банка России от 30.06.2005 № 92-Т «Об организации управления правовым риском и риском потери деловой репутации в кредитных организациях и банковских группах».

¹⁵ См.: «...Для нефинансовых рисков (к которым относится риск потери деловой репутации. — Ю. Е.) кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) должна разработать методологию, обеспечивающую их оценку качественными методами на основе профессионального суждения, формируемого по результатам анализа факторов возникновения риска...» (п. 3.3 Указания Банка России от 15.04.2015 № 3624-У).

- не учитывались ESG-факторы влияния на деловую репутацию банков, а также фактор цифровизации процессов и продуктов банка, существенно меняющий взаимодействие банка с клиентами;
- существовали явные дисбалансы по количеству показателей в каждой группе, которые существенно влияли на итоговое значение репутационного риска.

Методика оценки репутационных рисков банков с учетом ESG-факторов включает алгоритм оценки, методы оценки, источники данных, особенности интерпретации оценочных значений, варианты расстановки приоритетности влияния факторов, позволяющие моделировать разную степень их влияния, шкалу уровней риска, основанную на квартильных диапазонах, учитывающих медианные значения рядов данных.

Алгоритм оценки рисков потери деловой репутации банков содержит следующие этапы:

- 1) выбор факторов влияния на деловую репутацию банков;
- 2) определение индикаторов, то есть показателей, которые качественно и/или количественно отражают действие того или иного фактора влияния на деловую репутацию банков;
- 3) оценка изменений индикаторов репутационного риска за некоторый период (положительные/отрицательные изменения);
- 4) сопоставление количества положительных (Positive) и отрицательных (Negative) изменений индикаторов и определение интегрального показателя репутационного риска по балльному методу.

Из факторов влияния на деловую репутацию банков, обозначенных в работах В. В. Астрелиной и П. К. Бондарчук (Астрелина и Бондарчук, 2012) и И. С. Важениной (Важенина, 2006), в нашей методике учтены: финансовое состояние; социальная позиция банка, социальная ответственность и ориентированность бизнеса (факторы S (social) в триаде ESG); деловая репутация собственников (акционеров), первого лица банка, персонала (факторы G (governance) в триаде ESG); качество сервиса, наличие эффективной процедуры работы с жалобами клиентов; наличие международного признания. Факторы S и G рассмотрены не по отдельности, а в совокупности с фактором E (environmental), то есть как ESG-факторы.

Факторы, учитываемые в оценке риска потери деловой репутации, находят свое количественное выражение в различных индикаторах. Обзор индикаторов, используемых в оценке риска потери деловой репутации банка, привел к следующим выводам. Индикаторы могут быть количественными и качественными. Например, к количественным индикаторам относят «цену акций, цену кредитно-дефолтного свопа, консенсус-прогноз, кредитный рейтинг, жалобы клиентов», к качественным — «индекс удовлетворенности потребителей, политику социальной ответственности, присуждение премий банку и его продуктам, репутацию по мнению регулятора» (Бандурко и Новиков, 2015, с. 27).

Индикаторы могут быть разделены на группы в зависимости от характеристики фактора. Например, В. В. Недоспасова выделяет три группы: 1) финансовые показатели (уменьшение величины собственных средств, снижение рейтингов и др.);

2) качество и уровень обслуживания клиентов (увеличение количества закрываемых вкладов, наличие негативных отзывов о работе банка и др.); 3) переход различных рисков банка в репутационный риск (Недоспасова, 2010).

Соответственно выбранным факторам влияния на деловую репутацию банков мы определили индикаторы, используемые в оценке риска потери деловой репутации банка:

- финансовое состояние (изменение финансового состояния организации на основе позиции банка в рейтингах):
  - место в рейтинге по размеру прибыли до налогообложения;
  - место в рейтинге по объему кредитного портфеля юридических лиц;
  - место в рейтинге по объему вкладов физических лиц;
- оценка банка профессиональным сообществом (в том числе международное признание):
  - рейтинг банков от международных рейтинговых агентств;
  - кредитный рейтинг банков от российских рейтинговых агентств;
- качество сервиса, наличие эффективной процедуры работы с жалобами клиентов:
  - уровень обслуживания и качество услуг кредитной организации;
  - индикатор цифровизации;
- ESG-факторы:
  - ESG-рейтинг;
  - наличие информации на сайте в виде пресс-релизов/ отдельного раздела, посвященного участию банка в устойчивом развитии;
  - наличие отчетности банка о реализации им целей устойчивого развития, а также банковской политики в сфере устойчивого развития.

Отметим, что среди ESG-факторов, влияющих на банковские риски, отмеченных в разделе 1 настоящей статьи, актуальными для российских банков являются планируемые изменения в регулировании финансовых организаций, связанные с реализацией комплекса мер по переходу национальной экономики к устойчивому развитию, а также изменения предпочтений инвесторов, обусловленные трендом на ответственное инвестирование. Поэтому группа индикаторов, отражающих ESG-факторы, учитывает изменения позиции банков в ESG-рейтинге, наличие или отсутствие информации на сайте, посвященной участию банка в устойчивом развитии, его ESG-проектам или выпускаемым финансовым ESG-продуктам, а также наличие или отсутствие отчета банка о реализации им целей устойчивого развития и/или стратегии, иного программного документа, фиксирующего намерения, планы, политику банка в достижении целей устойчивого развития. ESG-рейтинг представляет собой «мнение кредитного рейтингового агентства о том, в какой степени процесс принятия ключевых бизнес-решений в компании ориентирован на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах»¹⁶.

В основе предложенной методики оценки репутационного риска лежит экспертный метод. Однако значения показателей получены не путем опроса экспер-

¹⁶ Рейтинговое агентство Expert. (2019) *Методология присвоения рейтингов ESG*, Декабрь. URL: <https://raexpert.ru/docbank/5f1/4a8/b0f/3b42bf669a9bbfd305249a6.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).

тов, а посредством обращения к существующим рэнкингам и рейтингам, каждый из которых является агрегированным мнением профессионального сообщества или потребителей банковских услуг о состоянии дел в той или иной области, то есть отражает некоторое общее мнение экспертного сообщества. Отметим, что подобный метод оценки используется в разных сферах знания. Например, Базельский институт управления конструирует свой антиотмывочный индекс¹⁷, опираясь на 17 показателей, включая индекс восприятия коррупции Transparency International, индекс корпоративной прозрачности Всемирного банка, индекс открытости бюджета и др.

В методике оценки факторов риска потери деловой репутации банков были использованы открытые источники данных:

- в целях оценки изменения финансового состояния кредитной организации учитывались изменения позиции банка в рэнкингах банков, составляемых рейтинговым агентством «Эксперт»¹⁸;
- в целях оценки банка профессиональным сообществом учитывались данные о рейтингах банков от международных рейтинговых агентств, таких как S&P¹⁹ и Moody's²⁰, а также данные о кредитных рейтингах банков от российского рейтингового агентства «Эксперт»²¹. Выбор рейтинговых агентств был обусловлен доказательствами, полученными в работе А. Д. Живайкиной и А. А. Пересецкого (Живайкина и Пересецкий, 2017), согласно которым критерии, которыми Банк России руководствуется при принятии решения об отзыве лицензии, наиболее полно учитываются в рейтингах, присваиваемых именно этими агентствами;
- в целях оценки взаимодействия банка с клиентами за основу были взяты изменения уровня обслуживания и качества услуг кредитной организации и индикатора цифровизации. Первый фактор определялся на основе Народного рейтинга информационно-аналитического портала «Банки.ру»²². Индикатором цифровизации при взаимодействии банка с клиентами выступил рейтинг банков РФ по уровню цифровизации, который составили фонд «Сколково» (Группа ВЭБ.РФ) и компания VR_Bank, резидент ИТ-кластера фонда²³;

¹⁷ Basel AML Index. (S. a.) *What's behind the Basel AML Index?* URL: <https://index.baselgovernance.org/methodology> (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁸ Рейтинговое агентство Expert. (2021) *Ежемесячный выпуск рэнкингов банков*, 1 января. URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/bank/monthly/jan2021/tab01/> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁹ S&P Global. (S. a.) *Ratings Actions*. URL: <https://disclosure.spglobal.com/ratings> (дата обращения: 01.11.2021).

²⁰ Выберу.ру. (Б. г.) *Рейтинг банков агентства Moody's России*. URL: <https://www.vbr.ru/banki/raiting/moodys/> (дата обращения: 01.11.2021).

²¹ Рейтинговое агентство Expert. (Б. г.) *Банки*. URL: https://raexpert.ru/ratings/bankcredit_all/ (дата обращения: 01.11.2021).

²² Банки.ру. (Б. г.) *Народный рейтинг банков*. URL: <https://www.banki.ru/services/responses> (дата обращения: 01.11.2021).

²³ Фонд «Сколково», VR_Bank (2021) *Рейтинг цифровизации банков*. Март. URL: https://old.sk.ru/cfs-filesystemfile.ashx/___key/telligent-evolution-components-attachments/01-03-00-00-00-06-71-59/_200435043904420438043D043304_-_46043804440440043E0432043804370430044604380438-04_-_310430043D043A043E043204_.xlsx (дата обращения: 01.11.2021).

- при оценке ESG-факторов использованы показатели ESG-рэнкинга российских банков, который составляет рейтинговое агентство RAEX-Europe²⁴.

Особенности интерпретации факторов оценки репутационного рисков банков заключаются в следующем:

- при оценке изменения финансового состояния кредитной организации сохранение мест в рэнкингах трактовалось как позитивное изменение;
- при оценке банка профессиональным сообществом отсутствие рейтингов от рейтинговых агентств трактовалось как нейтральный фактор ввиду добровольности участия банков в данной процедуре;
- при оценке уровня обслуживания и качества услуг кредитной организации учитывалось, что чем выше рейтинг, измеряемый шкалой 0–100, тем лучше удовлетворенность потребителей банковских услуг уровнем и качеством обслуживания в банке;
- при оценке изменений ESG-рэнкинга российских банков учитывалось, что чем выше рейтинг, тем лучше банк управляет своей подверженностью ESG-рискам.

В рамках каждого фактора полученные изменения его индикаторов суммируются исходя из того, что позитивное изменение индикатора (Positive) принимается равным +1, а отрицательное изменение индикатора (Negative) принимается равным –1:

$$F_i = \sum \Delta I_i^j, \quad (1)$$

где: F — количественное выражение фактора влияния на деловую репутацию банка; i — порядковый номер фактора влияния на деловую репутацию банка, $i = 1 \dots 4$; ΔI_i — изменение индикатора, относящегося к i -тому фактору влияния на деловую репутацию банка; j — порядковый номер индикатора.

Для подсчета уровня репутационного риска использован балльно-весовой метод с использованием квартильной оценочной шкалы. Для определения интегрального показателя репутационного риска используется следующая формула:

$$RepRisk = W_1 \cdot F_1 + W_2 \cdot F_2 + W_3 \cdot F_3 + W_4 \cdot F_4, \quad (2)$$

где: $RepRisk$ — интегральный показатель репутационного риска; $W_{1 \dots 4}$ — веса факторов влияния на деловую репутацию банка; $F_{1 \dots 4}$ — количественное выражение фактора влияния на деловую репутацию банка.

Результат расчета уровня репутационного риска зависит от значений весов факторов влияния на деловую репутацию банка, то есть от степени влияния факторов на уровень данного риска. Обзор литературы позволил определить, что степень влияния факторов деловой репутации банка может быть учтена разными способами, а именно:

- 1) по результатам опроса экспертов, принимающих во внимание текущую ситуацию и характер деятельности конкретного банка (Бандурко и Новиков, 2015; Мануйленко и Куницын, 2019);

²⁴ РАЭК-Аналитика. (Б.г.) ESG-рэнкинг российских компаний. URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2020 (дата обращения: 01.11.2021).

- 2) по субъективно определенным исследователем коэффициентам значимости (Корнейчук и Корнейчук, 2011).

В отличие от указанных способов нами предложено применить метод, используемый, в частности, при оценке рисков инвестиционных проектов²⁵ и предполагающий определение весов групп показателей расчетным путем по следующим формулам (3, 4):

$$f = \frac{W_i}{W_k}, \quad (3)$$

где: f — предположительная приоритетность группы индикаторов с порядковым номером i над последней группой индикаторов; W_i — вес группы индикаторов с порядковым номером i ; W_k — вес последней группы индикаторов; i — порядковый номер группы индикаторов, отнесенных к приоритетным; k — общее количество групп.

$$W_i = W_k \cdot \frac{(k-j) \cdot f + j - 1}{k-1}, \quad (4)$$

где: W_j — вес группы индикаторов с порядковым номером j , j — номер группы индикаторов, не отнесенных к приоритетным.

Поскольку в этом методе ключевое внимание уделяется предположению о приоритетности тех или иных факторов, то в нашем исследовании рассмотрены три варианта расстановки приоритетов:

- 1) факторы равнозначны, приоритеты не выставляются, то есть $f = 1$, при этом вес каждой группы равен $W_{1-4} = 0,25$;
- 2) клиенты, контрагенты, другие лица, взаимодействующие с банком и учитывающие его репутацию, особое внимание уделяют финансовым показателям банка, то есть приоритет отдается факторам первой группы. Был использован коэффициент $f = 2$, а веса групп факторов принимают следующие значения:

$$W_1 = 0,32; W_2 = 0,26; W_3 = 0,213; W_4 = 0,16;$$

- 3) клиенты, контрагенты, другие лица, взаимодействующие с банком и учитывающие его репутацию, особое внимание уделяют ESG-факторам, то есть приоритет отдается факторам четвертой группы. Был использован коэффициент $f = 0,5$, а веса групп факторов принимают следующие значения:

$$W_1 = 0,167; W_2 = 0,22; W_3 = 0,275; W_4 = 0,33.$$

Итоговое значение показателя репутационного риска трактовалось следующим образом: чем выше значение, тем ниже уровень риска.

Расчетным путем для каждого варианта были определены границы интервалов значений, которые может принимать уровень репутационного риска. На основе квартильной шкалы, учитывающей медианные значения рядов данных, выявлены диапазоны значений, соответствующие разным уровням риска (табл. 1).

²⁵ Солодов А.К. (2017) *Основы финансового риск-менеджмента*. Учебник. М.: Изд. Александра К. Солодова, с. 76.

Таблица 1. Шкалы значений, соответствующие уровням репутационного риска банков

Вариант оценки уровня репутационного риска	Уровень риска			
	Высокий (1-й квартиль)	Повышенный (2-й квартиль)	Средний (3-й квартиль)	Низкий (4-й квартиль)
1-й	[-2,5; 0,25]	(0,25; 1]	(1; 1,25]	(1,25; 2,5]
2-й	(-2,386; 0,253]	(0,253; 1]	(1; 1,32]	(1,32; 2,386]
3-й	(-2,481; 0,057]	(0,057; 0,611]	(0,611; 0,937]	(0,937; 2,481]

Информационную базу исследования составили данные системно значимых российских банков. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, системно значимые банки, занимая передовые позиции во многих областях банковской деятельности, декларируют и демонстрируют свою приверженность общей идее достижения целей устойчивого развития, что делает в принципе возможным анализ ESG-факторов в оценке их репутационных рисков. Попытка провести подобный анализ на данных всех российских банков столкнулась бы с ограниченной (на данный момент) практикой внедрения ESG-требований. Так, согласно данным исследования Deloitte и Ассоциации банков России, лишь 30 % российских банков имеют в своем портфеле зеленые проекты, а только 7 % используют принципы ESG-банкинга²⁶. Во-вторых, для системно значимых финансовых организаций любые их риски могут интерпретироваться как триггеры системного риска всей финансовой системы, что обуславливает повышенное внимание к ним и со стороны регулятора, и со стороны исследователей.

Отметим, что предложенная методика оценки репутационных рисков банков с учетом ESG-факторов имеет свои преимущества и недостатки. В числе преимуществ укажем простоту алгоритма действий, понятность и информативность используемых показателей. Тот факт, что методика работает с группами факторов и их количественной оценкой, дает возможность на ее основе провести регрессионное моделирование. В настоящее время использовать этот статистический метод не представляется возможным, поскольку имеющиеся данные (прежде всего по индексу цифровизации и ESG-рэнкингу) ограничены по числу наблюдений, их недостаточно для формирования корректных временных рядов.

К недостаткам авторской методики мы относим небольшое количество используемых показателей. Возможно, привлечение большего числа разнообразных индикаторов позволило бы получить большее число выводов.

3. Анализ факторов риска потери деловой репутации российских системно значимых банков

Для анализа первичных данных мы агрегировали изменения факторов риска потери деловой репутации в две таблицы: табл. 2 обобщает первые три группы факторов, а табл. 3 посвящена ESG-факторам. Согласно данным табл. 2, в анализируемом периоде среди российских системно значимых банков не было кредитной

²⁶ Deloitte, Ассоциация банков России. (2021) *ESG-банкинг в России*, Май. URL: https://asros.ru/upload/iblock/387/ihth197wie0u20lxdxki74di4vbj3ylm/ESG_banking-v-Rossii_web_rus.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

Таблица 2. Изменения некоторых факторов риска потери деловой репутации российских системно значимых банков в 2020–2021 гг.

Наименование банка	Группы факторов оценки риска							Взаимодействие банка с клиентами		
	Изменение финансового состояния банка				Оценка банка профессиональным сообществом			Уровень обслуживания и качество услуг кредитной организации		Индикатор цифровизации
	Прибыль до налогообложения	Кредитный портфель юридических лиц	Вклады физических лиц	Рейтинг банков от международных рейтинговых агентств	Рейтинг банков от российских рейтинговых агентств	Кредитный рейтинг банков от российских рейтинговых агентств	Уровень обслуживания и качество услуг кредитной организации	Индикатор цифровизации		
АО «ЮниКредит Банк»	N	N	P	Neu	P	P	N	P	P	
Банк ГПБ (АО)	P	P	P	P	P	P	N	N	N	
Банк ВТБ (ПАО)	P	P	P	P	P	P	N	P	P	
АО «Альфа-Банк»	P	P	P	P	P	P	N	N	N	
ПАО «Сбербанк»	P	P	P	P	Neu	Neu	P	P	P	
ПАО «Банк «ФК Открытие»»	N	N	P	P	P	P	N	N	P	
ПАО «Росбанк»	P	N	N	P	P	P	N	N	P	
ПАО «Промсвязьбанк»	P	P	P	P	P	P	N	N	N	
АО «Райффайзенбанк»	N	P	P	P	P	P	P	P	P	
АО «Россельхозбанк»	P	P	N	P	Neu	Neu	N	P	P	
ПАО «Совкомбанк»	P	P	N	P	P	P	P	P	N	
ПАО «Московский кредитный банк»	P	P	N	P	P	P	N	N	P	

Примечание. Здесь и в табл. 3: P (Positive) — улучшение значения показателя; N (Negative) — ухудшение значения показателя; Neu (neutral) — отсутствие значения показателя.

организации с положительными изменениями всех факторов репутационного риска, но ближе всего к этой границе подошел Сбербанк.

Отметим, что у двух банков отрицательные изменения коснулись только одного фактора из семи анализируемых: это ВТБ, в котором снизился уровень обслуживания и качество услуг кредитной организации, согласно данным Народного рейтинга информационно-аналитического портала «Банки.ру», а также Райффайзенбанк, опустившийся с 10-го места на 11-е по рэнкингу прибыли до налогообложения. В остальных банках соотношение положительных и отрицательных изменений факторов оценки репутационного риска составило 5:2 или 4:3. Важно отметить, что нет системно значимых банков, у которых количество отрицательных изменений факторов оценки деловой репутации доминирует над положительными (по указанным факторам).

Рассмотрим, по каким из групп факторов оценки репутационных рисков чаще наблюдались положительные или отрицательные изменения.

Среди факторов, оценивающих изменения финансового состояния кредитной организаций на 01.01.2021 в сравнении с 01.01.2020, на 39 наблюдений пришлось 29 положительных изменений и 10 отрицательных. При этом распределение отрицательных изменений, связанных с движением рэнкингов по прибыли до налогообложения, кредитному портфелю юридических лиц и объему вкладов физических лиц, было достаточно равномерным (соответственно 3,3 и 4).

Факторы, отражающие оценку банка профессиональным сообществом, не продемонстрировали отрицательных изменений. Как показали данные, у тех российских системно значимых банков, которые имели рейтинги как международных, так и российских рейтинговых агентств, в период 2020–2021 гг. не происходило ухудшений рейтингов.

Что касается факторов, оценивающих взаимодействие с клиентами, то на 26 наблюдений пришлось 11 положительных и 15 отрицательных изменений. При этом основное количество отрицательных изменений (10) было связано с ухудшением позиций в рейтинге по уровню обслуживания и качеству услуг кредитной организации²⁷, а оставшиеся 5 пришлись на снижение в рейтинге по индексу цифровизации²⁸.

Таким образом, первичный анализ показывает, что среди факторов оценки репутационного риска российских системно значимых организаций (без учета ESG) в анализируемом периоде положительные изменения были связаны преимущественно с изменением финансового состояния, оценкой банка профессиональным сообществом и процессами цифровизации, тогда как отрицательные изменения — с уровнем обслуживания и качеством услуг.

Рассмотрим изменения ESG-факторов, оценивающих участие банков в переходе к устойчивому развитию. ESG-рэнкинги сравнивались по состоянию на 16.09.2021 и 15.05.2021, что, конечно, не составляет годовой период, как у большинства остальных факторов, однако обусловлено наличием данных на современном этапе формирования рэнкингов рейтинговым агентством «Эксперт». Так, первые российские банки в ESG-рэнкинг попали в феврале 2021 г., но на 15.02.2021

²⁷ Сравнивались изменения на 01.01.2021 с 01.01.2020.

²⁸ Сравнивались изменения на февраль 2021 г. с июлем 2020 г. Иные данные на момент проведения анализа были недоступны.

и 16.03.2021 формировались субрэнкинги банков, отдельные от рэнкингов российских компаний. С 15.05.2021 и в последующие месяцы банки были включены в общий рэнкинг российских компаний. Тем не менее нехватку данных о ESG-рейтингах российских банков не следует воспринимать как недостаток самого инструмента. Анализ мировой выборки из 727 финансовых фирм, работающих в 22 странах, в период 2006–2017 гг. показал достоверность ESG-рейтингов в долгосрочной ретроспективе, их связь с размером активов и прибыльностью финансовых организаций, а также уровнем экономического и социального развития страны, в которой они работают (Crespi and Migliavacca, 2020).

В отношении двух других показателей (наличие информации на сайте в виде пресс-релизов или отдельного раздела, посвященного участию банка в устойчивом развитии, наличие отчетности банка о реализации им целей устойчивого развития, а также банковской политики в сфере устойчивого развития) отметим следующее. Информационная открытость банка в том, что касается его участия в устойчивом развитии представляется нам важным фактором поддержки деловой репутации исходя из имиджевых и отчасти маркетинговых соображений. Наличие и доступность в открытых источниках отчетов банка о реализации целей устойчивого развития, а также банковской политики свидетельствуют о том, насколько эти вопросы интегрированы в бизнес-процессы банка, тактику и стратегию его деятельности.

Отметим, что сравнение банков по степени их участия в достижении целей устойчивого развития также проводилось в совместной работе Всемирного фонда дикой природы, Европейского университета в Санкт-Петербурге и Аналитического центра Национального рейтингового агентства²⁹. Для сравнения были использованы семь критериев: 1) отношение к экологическим рискам и целям устойчивого развития; 2) включение нефинансовых факторов в оценку проекта; 3) банковские процедуры; 4) банковские продукты; 5) обучение клиентов с целью развития компетенций в сфере зеленой экономики и обучение сотрудников банка работе с зелеными продуктами; 6) привлечение зеленого финансирования; 7) мнение банковского сектора относительно нормативного регулирования в области ответственного финансирования. Таким образом, наше исследование лишь в одном показателе (банковские процедуры, или наличие у банков стратегий или политик в области устойчивого развития) пересекается с указанной работой. Отметим, что оценки банков по указанному показателю, полученные в данной статье и в указанной работе, совпадают лишь частично, поскольку за вторую половину 2020-го и 2021 г. российские банки существенно продвинулись в части разработки собственных стратегий и политик в области устойчивого развития.

В табл. 3 обобщены результаты оценки ESG-факторов в анализе репутационного риска российских системно значимых банков.

При анализе данных табл. 3 обращает на себя внимание факт общего для всех системно значимых банков ухудшения позиции в ESG-рэнкинге. Полагаем, это может быть объяснено сочетанием внутренних причин, относящихся к деятельности этих банков на пути к устойчивому развитию, и внешней причины — включения

---

²⁹ Всемирный фонд дикой природы, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Аналитический центр Национального рейтингового агентства. (2020) *Практика ответственного финансирования в российском банковском секторе*. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/b36/Green_finance.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Таблица 3. Результаты оценки ESG-факторов в анализе репутационного риска российских системно значимых банков

Наименование банка	ESG-факторы		
	Изменение ESG-рэнкинга	Наличие информации на сайте в виде пресс-релизов или раздела, посвященного участию банка в устойчивом развитии	Наличие отчетности банка о реализации им целей устойчивого развития, а также банковской политики в сфере устойчивого развития
АО «ЮниКредит Банк»	N	P	N
Банк ГПБ (АО)	N	P	P
Банк ВТБ (ПАО)	N	P	N
АО «Альфа-Банк»	N	P	N
ПАО «Сбербанк»	N	P	P
ПАО «Банк “ФК Открытие”»	N	N	N
ПАО «Росбанк»	N	P	N
ПАО «Промсвязьбанк»	N	P	N
АО «Райффайзенбанк»	N	P	P
АО «Россельхозбанк»	N	P	N
ПАО «Совкомбанк»	N	P	P
ПАО «Московский кредитный банк»	N	P	P

российских банков в общий рэнкинг российских компаний. Последнее привело к ухудшению позиций банков, так как они стали сравниваться с компаниями реального сектора, дальше продвинувшимися на пути достижения целей устойчивого развития.

Что касается других показателей, то обработка данных из открытых источников позволила выявить, что только один банк (ПАО «Банк “ФК Открытие”») на момент проведения исследования не представил информацию о своем участии в переходе к устойчивому развитию, что в совокупности с отсутствием отчетов и политики в данной сфере позволяет сделать вывод об отсутствии данных в публичном пространстве об активности банка в достижении целей устойчивого развития. Отчетность о реализации целей устойчивого развития, а также банковской политики в сфере устойчивого развития присутствует у 6 из 13 системно значимых банков: Газпромбанк, Сбербанк, Райффайзенбанк, Совкомбанк, Московский кредитный банк, Тинькофф Банк.

Таким образом, анализ изменений факторов репутационного риска российских системно значимых банков за 2020–2021 гг. привел к следующим выводам. Во-первых, у 10 из 13 системно значимых банков положительные изменения факторов деловой репутации, не связанных с ESG, доминируют над отрицательными, что в целом свидетельствует о позитивной тенденции развития данных банков.

Во-вторых, среди факторов оценки репутационного риска российских системно значимых организаций (без учета ESG) в анализируемом периоде положительные изменения были связаны преимущественно с изменением финансового состояния, оценкой банка профессиональным сообществом и процессами цифровизации, тогда как отрицательные изменения — с уровнем обслуживания и качеством услуг. Логично предположить, что снижение оценок уровня обслуживания и качества услуг могло быть связано с активизацией цифровизации банковских бизнес-процессов, значительная часть которых затрагивает взаимодействие с розничными клиентами, причем возникающие отклонения связаны скорее с настройкой процессов и тестированием технологий. Вместе с тем подобное предположение требует дополнительных исследований и эмпирического подтверждения.

В-третьих, результаты оценки ESG-факторов противоречивы: повсеместное ухудшение позиций в общем ESG-рэнкинге российских компаний происходит на фоне почти 100 %-го охвата банков информационной открытостью в части их участия в устойчивом развитии и существенной интеграции этих вопросов в деятельность банков. Полагаем, такое противоречие означает, что хотя крупнейшие российские банки активно занимаются вопросами устойчивого развития, до полноценной ESG-трансформации банковского бизнеса еще далеко. Причины различные: от отсутствия правового регулирования в сфере устойчивого банкинга и зеленых инвестиций до доминирования корпоративных заемщиков, отражающих существующую структуру российской экономики, характеризующуюся высокой углеродоемкостью. В связи с этим считаем более корректным сохранение до определенного момента ESG-рэнкингов российских банков, отдельных от соответствующих рэнкингов компаний реального сектора экономики.

4. Результаты оценки репутационных рисков российских системно значимых банков

В рамках предложенной методики оценка репутационного риска банков проводится с учетом разной расстановки приоритетов, что позволяет учесть разную значимость факторов для репутационного риска и смоделировать три варианта оценки: 1 — когда все факторы оказывают одинаковое влияние на уровень репутационного риска; 2 — когда изменение финансового состояния оказывает доминирующее влияние на уровень репутационного риска в сравнении с другими факторами; 3 — когда ESG-факторы имеют приоритетную значимость в оценке репутационного риска банков.

По итогам балльно-весовой оценки факторов риска потери деловой репутации российских системно значимых банков за 2020 год получены следующие результаты.

В первом варианте — в случае равного учета всех факторов — самый низкий уровень репутационного риска наблюдался в анализируемом периоде у Сбербанка (1,75), а самый высокий — у «ФК Открытие» (–0,5) (рис. 1).

В квартиль с высоким уровнем репутационного риска входило четыре банка («ФК Открытие», ЮниКредит Банк, Росбанк, Россельхозбанк). Квартиль повышенного риска составили семь банков, из них два банка имели уровень риска, равный 0,5 (Альфа-Банк и Промсвязьбанк), и пять банков — уровень риска, равный единице (Газпромбанк, ВТБ, Совкомбанк, Московский кредитный банк, Тинькофф

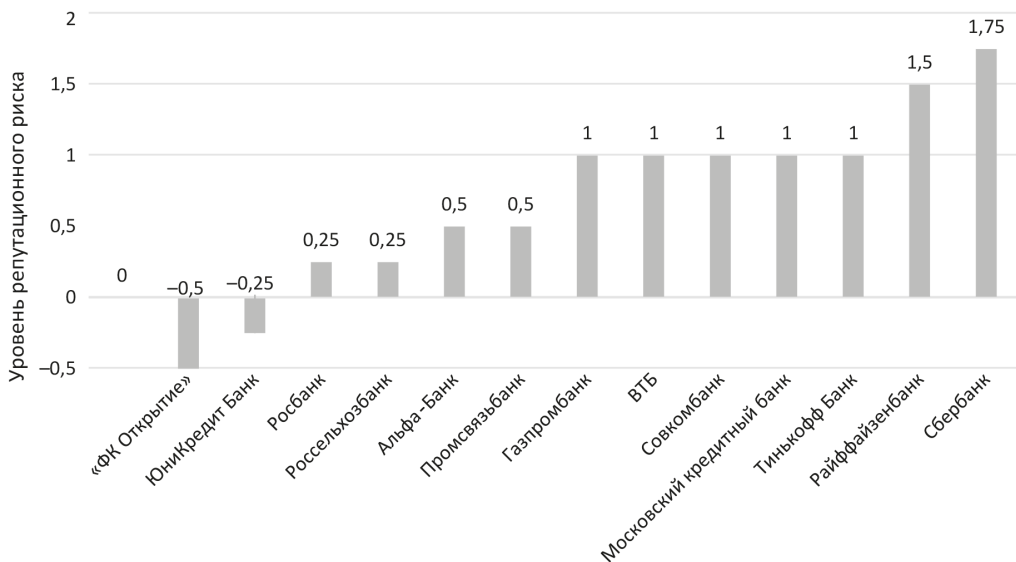

Рис. 1. Ранжирование системно значимых банков по уровню репутационного риска при условии равного учета всех факторов риска

Банк). Системно значимые банки со средним уровнем риска потери деловой репутации при таком варианте оценке отсутствовали. В четверть с низким уровнем риска вошли Райффайзенбанк и Сбербанк.

Во втором варианте оценки — когда при определении уровня репутационного риска приоритет отдается финансовым факторам — значения риска системно значимых банков меняются (рис. 2), соответственно меняется порядок ранжирования банков при сохранении лидерства у Сбербанка и аутсайдерства у «ФК Открытие».

В четверть с высоким уровнем репутационного риска попадают только три банка («ФК Открытие», ЮниКредит Банк, Росбанк). Пять банков относятся к четверти повышенного риска (Россельхозбанк, Альфа-Банк, Промсвязьбанк, Совкомбанк и Московский кредитный банк). В четверти среднего уровня риска находятся три банка (Газпромбанк, Тинькофф Банк, ВТБ). Состав четверти с низким уровнем риска потери деловой репутации аналогичен предыдущему варианту оценки.

В третьем варианте — при приоритизации факторов, отражающих участие в переходе к устойчивому развитию, — изменения (в сравнении с первым вариантом, предполагающим равный учет всех факторов) касаются уровней репутационного риска каждого банка и порядка ранжирования; при этом позиции лидера и аутайдера остаются неизменными (рис. 3).

В четверть с высоким уровнем репутационного риска попало три банка («ФК Открытие», ЮниКредит Банк, Россельхозбанк). По четыре банка — в четвертях с повышенным и средними уровнями риска. Состав четверти с низким уровнем репутационного риска такой же, как и в предыдущих вариантах.

Обобщение распределения банков по уровням репутационного риска в различных вариантах его оценки представлено в табл. 4. В контексте цели нашего исследования данное распределение позволит выявить, каким образом приоритизация ESG-факторов в оценке репутационного риска может влиять на уровень риска.

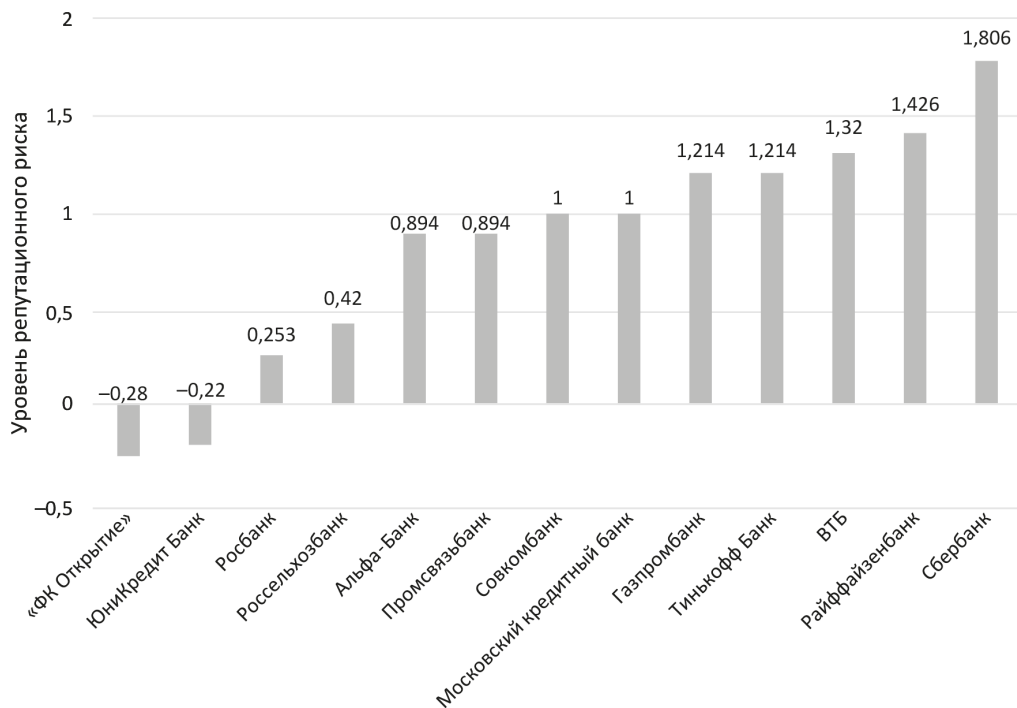

Рис. 2. Ранжирование системно значимых банков по уровню репутационного риска при условии приоритета финансовых факторов риска

Таблица 4. Распределение банков по уровням репутационного риска в различных вариантах его оценки

Вариант оценки	Уровень риска			
	Высокий (1-й квартиль)	Повышенный (2-й квартиль)	Средний (3-й квартиль)	Низкий (4-й квартиль)
1-й	«ФК Открытие» ЮниКредит Банк Росбанк Россельхозбанк	Альфа-Банк Промсвязьбанк Газпромбанк ВТБ Совкомбанк Московский кредитный банк Тинькофф Банк	—	Райффайзенбанк Сбербанк
2-й	«ФК Открытие» ЮниКредит Банк Росбанк	Россельхозбанк Альфа-Банк Промсвязьбанк Совкомбанк Московский кредитный банк	Газпромбанк ВТБ Тинькофф Банк	Райффайзенбанк Сбербанк
3-й	«ФК Открытие» ЮниКредит Банк Россельхозбанк	Промсвязьбанк Альфа-Банк Росбанк ВТБ	Газпромбанк Совкомбанк Московский кредитный банк Тинькофф Банк	Райффайзенбанк Сбербанк

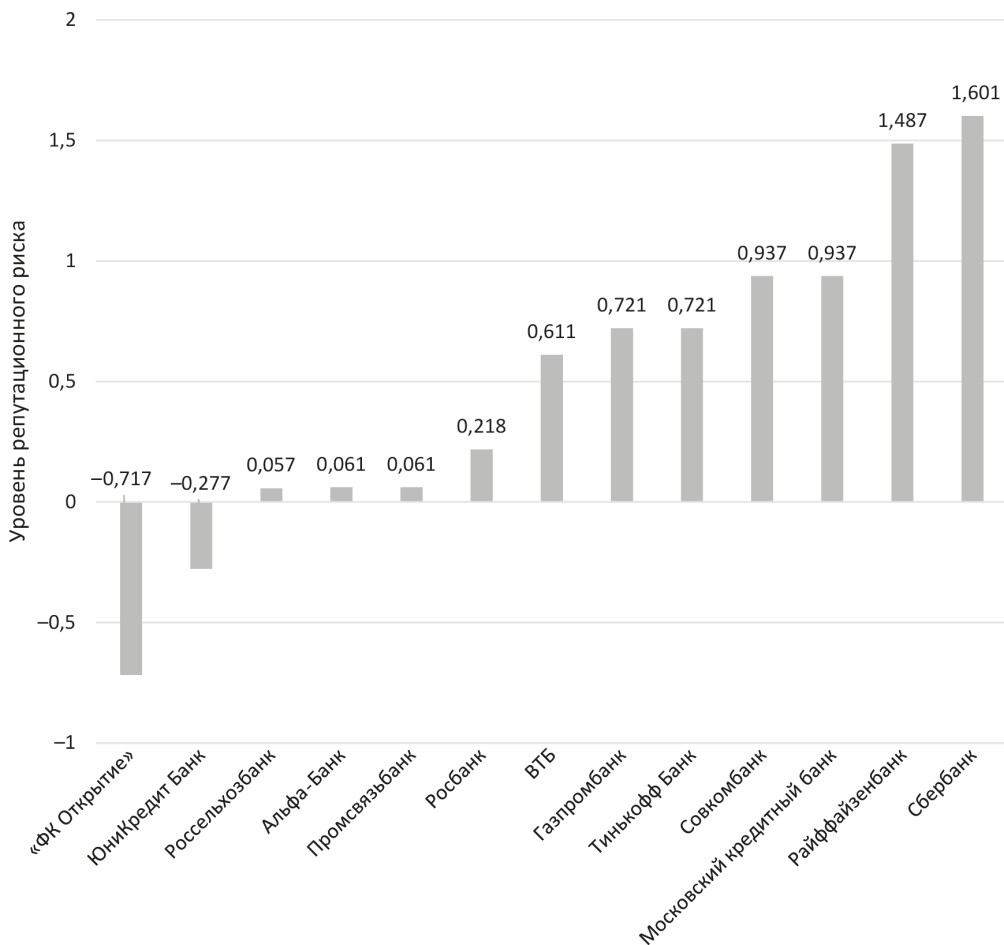

Рис. 3. Ранжирование системно значимых банков по уровню репутационного риска при условии приоритета ESG-факторов риска

Анализ данных, представленных в табл. 4, показал, что распределение банков по квартилям при расстановке приоритетов отличается от распределения банков в случае равной значимости всех факторов.

Для вариантов с приоритетом ESG-факторов и с равным учетом факторов распределение банков по квартилям совпадает частично, а именно: в обоих вариантах к группе с низким уровнем риска относятся одни и те же банки, в группе с высоким уровнем риска присутствие банков совпадает частично («ФК Открытие», ЮниКредит Банк, Россельхозбанк). Основные отличия касаются содержания квартилей, относящихся к повышенному и среднему уровням риска. Анализ подтвердил, что приоритетный учет ESG-факторов позволил ряду банков снизить уровень репутационного риска с повышенного до среднего (Газпромбанк, Совкомбанк, Московский кредитный банк, Тинькофф Банк) и с высокого до повышенного (Росбанк).

Сравнение распределения по квартилям вариантов, предусматривающих приоритет ESG-факторов и финансовых факторов, показало следующее. В обоих вари-

антах к группе с низким уровнем риска относятся одни и те же банки, частично совпадает перечень банков по остальным группам. Для одних банков приоритетный учет ESG-факторов позволяет улучшить показатели репутационного риска. Так, Совкомбанк, Московский кредитный банк имеют повышенный уровень риска при приоритетном учете финансовых факторов, тогда как в варианте с приоритетом ESG-факторов их уровень репутационных рисков относится к среднему уровню. У Росбанка при доминировании финансовых факторов уровень репутационного риска оценивается как высокий, при доминировании ESG-факторов — как повышенный. Однако есть банки, для которых приоритетный учет ESG-факторов привел к ухудшению показателей репутационного риска. Россельхозбанк имеет повышенный уровень риска при варианте оценки с доминированием финансовых факторов и высокий — при варианте оценки с доминированием ESG-факторов. Для банка ВТБ, соответственно, изменения состоят в перемещении из квартиля среднего риска в квартиль повышенного риска.

Таким образом, в сравнении с вариантом равного учета всех факторов приоритизация ESG-факторов приводила к снижению уровня репутационного риска отдельных системно значимых банков. В то же время в сравнении с вариантом доминирования финансовых факторов в оценке репутационных рисков приоритизация ESG-факторов приводила как к снижению, так и к повышению репутационного риска системообразующих банков.

Заключение

Ключевой результат нашего исследования состоит в том, что для российских системно значимых банков логика влияния ESG-факторов, представленная в зарубежных исследованиях и заключающаяся в том, что положительные изменения и усилия банков в достижении целей устойчивого развития способствуют снижению репутационного риска, действует лишь частично. В работе рассмотрены три варианта оценки репутационного риска российских банков с разным уровнем значимости факторов, и сравнение их результатов показало, что ESG-факторы могут как снижать репутационный риск банков, так и приводить к его повышению. Полагаем, что связь между усилиями банков в достижении целей устойчивого развития и динамикой их финансовых показателей нуждается в дальнейшем изучении.

По итогам исследования, представленного в статье, были получены следующие выводы. Во-первых, раскрыт комплексный подход к анализу рисков финансовых организаций, связанных с участием в переходе к устойчивому развитию. Конкретная научная проблема, анализируемая в статье и состоящая в определении роли ESG-факторов в поддержании деловой репутации российских системно значимых банков, через призму комплексного подхода изложена следующим образом. В теоретическом плане использован подход, сфокусированный на анализе ESG-факторов, влияющих на банковские риски. Соответственно, дальнейшие направления анализа могут быть связаны с оценкой влияния ESG-рисков банков на риск потери ими деловой репутации. В методическом аспекте использована балльно-весовая оценка, достаточно распространенная в целях анализа риска потери деловой репутации и позволяющая учитывать ESG-факторы в оценке репутационного риска. Учитывая результаты исследований, показывающих, что воздействие

ESG-факторов может варьироваться при индивидуальном их учете (в отличие от положительного воздействия при их агрегированном представлении), перспективным направлением исследования является проведение анализа, учитывающего ESG-факторы по отдельности в оценке репутационных рисков российских банков.

Во-вторых, гипотеза исследования подтвердилась частично. ESG-факторы могут как снижать репутационный риск банков, так и приводить к его повышению. Возможно, это вызвано тем, что повестка перехода к устойчивому развитию сейчас имеет черты «хайпа» и ажиотажного спроса. Многочисленные публичные мероприятия (конференции, конгрессы, форумы), проводимые российскими банками и компаниями, преследуют цель не только обсуждения направлений развития и ESG-трансформации бизнеса, но и информирования общественности о предпринимаемых усилиях в этой сфере. С развитием зеленой экономики, как мы полагаем, будет происходить переход от раскрытия информации о деятельности банков, связанной с переходом к устойчивому развитию, и демонстрации определенного уровня осведомленности банков о том, как экологические проблемы пересекаются с их бизнесом, к экологическому менеджменту в банках, оценке его качества и эффективности. В этих условиях набор оцениваемых ESG-факторов может быть пересмотрен, и, соответственно, проверка гипотезы исследования может дать иные результаты.

Отметим, что в настоящее время, на этапе становления зеленой экономики в России, ESG-трансформация банкинга представляет скорее внешнюю адаптацию к глобальному запросу на устойчивое развитие, чем радикальную перестройку внутренних процессов, смену операциональных моделей, изменение бизнес-стратегий. В этих условиях становится важным избежать алармистских настроений и преждевременного использования ESG-рейтингов для принятия инвестиционных решений.

Что касается банковского регулирования, то мы поддерживаем меры по расширению вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития, сформулированные в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов³⁰. Признавая значимость требований по раскрытию информации об учете ESG-факторов в деятельности компаний и банков для разработки политики в этой сфере, считаем важным отметить, что раскрываемая информация может быть разного рода, в том числе о прогрессе и успешных проектах, об инцидентах в сфере ESG, а также о выполнении норм и правил регулирования, касающихся участия банков в переходе к устойчивому развитию. У российских банков преимущественно раскрывается информация о прогрессе и их деятельности по переходу к устойчивому развитию. Информирование об инцидентах в сфере ESG не получило распространения. А что касается регулирования участия банков в переходе к устойчивому развитию, то соответствующие нормы и правила в российской практике только формируются. Хотя инструменты для оценки выполнения норм и правил регулирования, касающихся участия банков в переходе к устойчивому развитию, уже разработаны в зарубежной практике (Loew et al., 2021). Таким образом, на современном этапе

---

³⁰ Банк России. (2021) *Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов*, Декабрь. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 29.12.2021).

следует заложить адекватные основы информационной открытости в ESG-сфере, с тем чтобы в будущем получить информацию необходимого качества и объема для принятия управленческих решений на корпоративном и макроэкономическом уровнях.

Настоящая работа может быть полезна как исследователям, анализирующим взаимосвязи банковских рисков и устойчивого развития, так и практикам банковского дела.

Литература

- Авис, О. У. (2019) 'Зарубежный опыт банковского финансирования устойчивого эколого-экономического развития и перспективы его использования в России', *Экономика. Налоги. Право*, 12 (5), с. 121–131.
- Астрелина, В. В. и Бондарчук, П. К. (2012) 'Оценка деловой репутации банка', *Деньги и кредит*, 12, с. 16–23.
- Бандурко, С. А. и Новиков, Ю. И. (2015) 'Оценка репутационного риска банка с учетом вызовов современной информационной системы финансового рынка', *Банковские услуги*, 8, с. 25–29.
- Бобылев, С. Н. (2017) 'Устойчивое развитие: парадигма для будущего', *Мировая экономика и международные отношения*, 61 (3), с. 107–113.
- Богачева, О. В. и Смородинов, О. В. (2017) 'Проблемы «зеленого» финансирования в странах ЕС', *Мировая экономика и международные отношения*, 61 (10), с. 16–24.
- Важенина, И. С. (2006) 'Деловая репутация банка: особенности формирования и управления', *Финансы и кредит*, 27 (231), с. 2–8.
- Дудин, М. Н., Календжян, С. О. и Лясников, Н. В. (2017) '«Зеленая экономика»: практический вектор устойчивого развития России', *Экономическая политика*, 12 (2), с. 86–99.
- Евлахова, Ю. С. (2016) 'Сравнительная оценка репутационного риска как инструмент регулирования российских системно значимых банков', *Дайджест-Финансы*, 2, с. 52–60.
- Емельянова, Э. С. и Свадковский, В. А. (2020) 'Стресс-тестирование ESG-рисков в международной надзорной практике', *Естественно-гуманитарные исследования*, 6 (32), с. 161–168.
- Живайкина, А. Д. и Пересецкий, А. А. (2017) 'Кредитные рейтинги российских банков и отзывы банковских лицензий 2012–2016 гг.', *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4 (36), с. 49–80.
- Зернова, Л. Е. (2019) 'Оценка репутационного риска коммерческого банка', *Экономические исследования и разработки*, 2, с. 90–97.
- Иванов, А. П. и Михалёв, А. С. (2014) 'Содержание и оценка категории «деловая репутация кредитной организации»', *Финансы и кредит*, 33 (609), с. 2–7.
- Канаев, А. В. и Канаева, О. А. (2019) 'Устойчивый банкинг: концептуализация и практика реализации', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 35 (3), с. 448–479.
- Кишмария, И. Л. (2021) 'Ответственное инвестирование в стратегии российских банков', *Банковское дело*, 3, с. 64–71.
- Корнейчук, В. И. и Корнейчук, Р. В. (2011) 'Управление риском потери деловой репутации коммерческого банка', *Вестник Московской государственной академии делового администрирования*, 2 (8), с. 127–134.
- Мануйленко, В. В. и Куницын, И. И. (2019) 'Статистические и балльно-весовые методы оценки репутационных рисков коммерческих банков', *Дайджест-Финансы*, 24 (2), с. 191–206.
- Мирошниченко, О. С. и Бранд, Н. А. (2021) 'Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований', *Финансы: теория и практика*, 2 (25), с. 76–95.
- Мирошниченко, О. С. и Мостовая, Н. А. (2019) '«Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования', *Финансы: теория и практика*, 2 (23), с. 31–43.
- Недоспасова, В. В. (2010) 'Функционально-финансовые взаимосвязи ликвидности и деловой репутации коммерческого банка: интегрирующий аспект', *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*, 3 (13), с. 74–78.
- Овечкин, Д. В. (2021) 'Ответственные инвестиции: влияние ESG-рейтинга на рентабельность фирм и ожидаемую доходность на фондовом рынке', *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент*, 1, с. 43–53.

- Русанов, Ю. Ю. (2017) 'Субъектные подходы как инновационная схема оценки репутационного банковского риска', *Инновации и инвестиции*, 1, с. 20–23.
- Смирнов, В. Д. (2021) 'Особенности управления банками ESG-рисками', *Экономика. Налоги. Право*, 4 (14), с. 85–95.
- Федорова, Е. П. (2020) 'Роль государства в решении проблем развития «зеленого» финансирования', *Финансовый журнал*, 12 (4), с. 37–51.
- Худякова, Л. С. (2018) 'Реформа глобальных финансов в контексте устойчивого развития', *Мировая экономика и международные отношения*, 62 (7), с. 38–47.
- Худякова, Л. С. (2019) 'Создание системы устойчивого финансирования в Европейском союзе', *Мировая экономика и международные отношения*, 63 (7), с. 16–22.
- Чебанов, С. В. (2019) '«Зеленая» экономика: роль суверенных фондов', *Мировая экономика и международные отношения*, 63 (3), с. 5–12.
- Ченчик, Я. В. (2021) 'Трансформация климатических рисков в корпоративные кредитные риски в концепции устойчивого развития', *Управление финансовыми рисками*, 02 (66), с. 88–98.
- Baltagi, B. H., Bresson, G. and Etienne, J.-M. (2019) 'Carbone dioxide emissions and economic activities: a mean field variational Bayes semiparametric panel data with random coefficients', *Annals of Economics and Statistics*, 34, pp. 43–70.
- Bukhari, S. A. A., Hashim, F. and Amran, A. (2020) 'Green banking: A road map for adoption', *International Journal of Ethics and Systems*, 36 (3), pp. 371–385.
- Chiaramonte, L., Dreassi, A., Girardone, C. and Pisera, S. (2021) 'Do ESG strategies enhance bank stability during financial turmoil? Evidence from Europe', *The European Journal of Finance*, September, pp. 1–39. URL: https://www.researchgate.net/publication/354569044_Do_ESG_strategies_enhance_bank_stability_during_financial_turmoil_Evidence_from_Europe (дата обращения: 16.07.2022).
- Crespi, F. and Migliavacca, M. (2020) 'The determinants of ESG rating in the financial industry: The same old story or a different tale?', *Sustainability*, 16 (12), pp. 63–98.
- Hirsch, P. B. (2019) 'The rainbow sign: Climate change and corporate reputation', *Journal of Business Strategy*, 40 (3), pp. 52–56.
- Houston, J. F. and Shan, H. (2021) 'Corporate ESG profiles and banking relationships', *Review of Financial Studies*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3331617 (дата обращения: 16.07.2022).
- Lenaerts, K., Tagliapietra, S. and Wolff, G. B. (2021) 'Can climate change be tackled without ditching economic growth?', *Working paper Bruegel*, 10. URL: <https://www.bruegel.org/2021/09/can-climate-change-be-tackled-without-ditching-economic-growth/> (дата обращения: 07.10.2021).
- Loew, E., Erichsen, G., Liang, B. and Postulka, M. L. (2021) 'Corporate social responsibility (CSR) and environmental social governance (ESG) — Disclosure of European banks', *European Banking Institute Working Paper Series*, 83. URL: <https://ssrn.com/abstract=3778674> (дата обращения: 07.10.2021).
- Lorena, A. (2018) 'The relation between corporate social responsibility and bank reputation: A review and roadmap', *European Journal of Economics and Business Studies*, 4, pp. 7–19.
- Murè, P., Spallone, M., Mango, F., Marzioni, S. and Bittucci, L. (2021) 'ESG and reputation: The case of sanctioned Italian banks', *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 28 (1), pp. 265–277.
- Neitzert, F. and Petras, M. (2020) 'Corporate social responsibility and bank risk', *SSRN Electronic Journal*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3456754 (дата обращения: 16.07.2022).
- Prorokowski, L. (2016) 'Environmental risk index for financial services firms', *Qualitative Research in Financial Markets*, 8 (1), pp. 16–44.
- Schöb, R. (2003) 'The double dividend hypothesis of environmental taxes: A survey', *CESIFO Working Paper*, no. 946. URL: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo_wp946.pdf (дата обращения: 07.10.2021).
- Tommaso, C. and Thornton, J. (2020) 'Do ESG scores effect bank risk taking and value? Evidence from European banks', *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 27 (5), pp. 2286–2298.
- Xi, B., Wang, Y. and Yang, M. (2022) 'Green credit, green reputation, and corporate financial performance: evidence from China', *Environmental Science and Pollution Research*, 29, pp. 2401–2419.
- Ziolo, M., Bak, I., Sinha, R. and Datta, M. (2020) 'ESG risk perception in sustainable financial decisions. Quantitative methods perspective', in Nermend, K. and Łatuszyńska, M. (eds) *Experimental and Quantitative Methods in Contemporary Economics*. Cham: Springer, pp. 1–12.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2022

Статья рекомендована к печати: 12.05.2022

Контактная информация:

Евлахова Юлия Сергеевна — д-р экон. наук, доц.; evlahova@yandex.ru

ESG factors in reputational risk assessment of Russian banks*

Yu. S. Evlakhova

Rostov State University of Economics,
69, ul. Bol'shaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation
Southern University (IMBL),
33a/47, pr. M. Nagibina, Rostov-on-Don, 344068, Russian Federation

For citation: Evlakhova, Yu. S. (2022) 'ESG factors in reputational risk assessment of Russian banks', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 38 (3), pp. 385–415.
<https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.303> (In Russian)

This article discusses risks for financial institutions associated with the transition to sustainable development and aims to determine the role of ESG factors in maintaining the reputation of Russian banks based on the development of a reputation risk assessment methodology that assumes ESG factors, which we test using data of systemically important Russian banks. The achievement of this goal is mediated by methods of theoretical analysis of publications, the use of ratings and ranking, the quantitative methods. Key theoretical positions and conclusions are formulated within the concept of sustainable development and a green economy. The main hypothesis is that for systemically important Russian banks, the influence of ESG factors on business reputation is manifested in the same way as for foreign counterparts: positive changes and efforts of banks in achieving sustainable development goals contribute to positive changes in financial indicators and strengthening business reputation. It was revealed that the efforts of systemically important Russian banks in achieving sustainable development goals really contribute to the growth of the business reputation of banks, but they can occur against the background of both improvement and deterioration in the dynamics of financial indicators, that is, the study hypothesis was partially confirmed. A possible reason is the features of the modern stage of the formation of a green economy in Russia. Under these conditions, it becomes important to avoid alarmist sentiment and premature use of ESG ratings for the purposes of banking regulation or investment decisions.

Keywords: sustainable development, green finance, ESG rating, financial indicators, digitalization index.

References

- Astreлина, V. V. and Bondarchuk, P. K. (2012) 'Evaluation of the bank's business reputation', *Russian Journal of Money and Finance*, 12, pp. 16–23. (In Russian)
- Avis, O. U. (2019) 'Foreign experience of bank financing of sustainable ecological economic development and prospects of its utilization in Russia', *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 12 (5), pp. 121–131. (In Russian)
- Baltagi, B. H., Bresson, G. and Etienne, J.-M. (2019) 'Carbone dioxide emissions and economic activities: a mean field variational Bayes semiparametric panel data with random coefficients', *Annals of Economics and Statistics*, 34, pp. 43–70.
- Bandurko, S. A. and Novikov, Yu. I. (2015) 'Assessment of reputational risk of the bank taking into account the challenges of the modern information system of the financial market', *Banking Services*, 8, pp. 25–29. (In Russian)

---

* The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation (research project "Financial stability in financial markets: identification of leadership and sources of risk generation (global cross-section)").

- Bobylev, S. N. (2017) 'Sustainable development: paradigm for the future', *World Economy and International Relations*, 61 (3), pp. 107–113. (In Russian)
- Bogacheva, O. V. and Smorodinov, O. V. (2017) 'Challenges to green finance in G20 countries', *World Economy and International Relations*, 61 (10), pp. 16–24. (In Russian)
- Bukhari, S. A. A., Hashim, F. and Amran, A. (2020) 'Green banking: A road map for adoption', *International Journal of Ethics and Systems*, 36 (3), pp. 371–385.
- Chebanov, S. V. (2019) "Green" economy: role of sovereign funds', *World Economy and International Relations*, 63 (3), pp. 5–12. (In Russian)
- Chenchik, Ya. V. (2021) 'Transforming climate risks into corporate credit risks into sustainable development concepts', *Financial risk management journal*, 02 (66), pp. 88–98. (In Russian)
- Chiaramonte, L., Dreassi, A., Girardone, C. and Pisera, S. (2021) 'Do ESG strategies enhance bank stability during financial turmoil? Evidence from Europe', *The European Journal of Finance*, September, pp. 1–39. Available at: https://www.researchgate.net/publication/354569044_Do_ESG_strategies_enhance_bank_stability_during_financial_turmoil_Evidence_from_Europe (accessed: 16.07.2022).
- Crespi, F. and Migliavacca, M. (2020) 'The determinants of ESG rating in the financial industry: The same old story or a different tale?', *Sustainability*, 16 (12), pp. 63–98.
- Dudin, M. N., Kalendzhyan, S. O. and Lyasnikov, N. V. (2017) "Green economy": Practical vector of sustainable development in Russia', *Ekonomicheskaya Politika*, 12 (2), pp. 86–99. (In Russian)
- Emelyanova, E. S. and Svadkovskiy, V. A. (2020) 'Stress testing of ESG risk in international supervisory practice', *Natural-humanitarian studies*, 6 (32), pp. 161–168. (In Russian)
- Evlakhova, Yu. S. (2016) 'Comparative assessment of the reputational risk as a tool to regulate "too-big-to fail" banks in Russia', *Digest Finance*, 2, pp. 52–60. (In Russian)
- Fedorova, E. P. (2020) 'Role of the state in the resolution of green finance development issues', *Financial Journal*, 12 (4), pp. 37–51. (In Russian)
- Hirsch, P. B. (2019) 'The rainbow sign: climate change and corporate reputation', *Journal of Business Strategy*, 40 (3), pp. 52–56.
- Houston, J. F. and Shan, H. (2021) 'Corporate ESG profiles and banking relationships', *Review of Financial Studies*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3331617 (accessed: 16.07.2022).
- Ivanov, A. P. and Mikhalev, A. S. (2014) 'Content and evaluation of the category "business reputation of a credit institution"', *Finance and credit*, 33 (609), pp. 2–7. (In Russian)
- Kanaev, A. V. and Kanaeva, O. A. (2019) 'Sustainable banking: conceptualization and implementation practice', *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 35 (3), pp. 448–479. (In Russian)
- Khudyakova, L. S. (2018) 'Reform of global finance in the context of sustainable development', *World Economy and International Relations*, 62 (7), pp. 38–47. (In Russian)
- Khudyakova, L. S. (2019) 'Launching a sustainable financial system in the European Union', *World Economy and International Relations*, 63 (7), pp. 16–22. (In Russian)
- Kishmariya, I. L. (2021) 'Responsible investment in the strategies of Russian banks', *Banking*, 3, pp. 64–71. (In Russian)
- Korneychuk, V. I. and Korneychuk, R. V. (2011) 'Business Bank Reputation Risk Management', *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniia*, 2 (8), pp. 127–134. (In Russian)
- Lenaerts, K., Tagliapietra, S. and Wolff, G. B. (2021) 'Can climate change be tackled without ditching economic growth?', *Working paper Bruegel*, 10. Available at: <https://www.bruegel.org/2021/09/can-climate-change-be-tackled-without-ditching-economic-growth/> (accessed: 07.10.2021).
- Loew, E., Erichsen, G., Liang, B. and Postulka, M. L. (2021) 'Corporate social responsibility (CSR) and environmental social governance (ESG) — Disclosure of European banks', *European Banking Institute Working Paper Series*, 83. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3778674> (accessed: 07.10.2021).
- Lorena, A. (2018) 'The relation between corporate social responsibility and bank reputation: A review and roadmap', *European Journal of Economics and Business Studies*, 4, pp. 7–19.
- Manuilenko, V. V. and Kunitsyn, I. I. (2019) 'Statistical and scoring methods to assess reputational risks of commercial banks', *Digest Finance*, 24 (2), pp. 191–206. (In Russian)
- Miroshnichenko, O. S. and Brand, N. A. (2021) 'Banks financing the green economy: a review of current research. *Finance: Theory and Practice*, 2 (25), pp. 76–95. (In Russian)
- Miroshnichenko, O. S. and Mostovaya, N. A. (2019) 'Green loan as a tool for green financing', *Finance: Theory and Practice*, 2 (23), pp. 31–43. (In Russian)
- Murè, P., Spallone, M., Mango, F., Marzioni, S. and Bittucci, L. (2021) 'ESG and reputation: The case of sanctioned Italian banks', *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 28 (1), pp. 265–277.

- Nedospasova, V.V. (2010) 'Functional-financial relationships of liquidity and business reputation of a commercial bank: integrating aspect', *Business. Education. Law*, 3 (13), pp. 74–78. (In Russian)
- Neitzert, F. and Petras, M. (2020) 'Corporate social responsibility and bank risk', *SSRN Electronic Journal*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3456754 (accessed: 16.07.2022).
- Ovechkin, D.V. (2021) 'Responsible investments: Impact of ESG rating on firms profitability and expected returns on the stock market', *Scientific Journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*, 1, pp. 43–53. (In Russian)
- Prorokowski, L. (2016) 'Environmental Risk Index for financial services firms', *Qualitative Research in Financial Markets*, 8 (1), pp. 16–44.
- Rusanov, Yu. Yu. (2017) 'Subject approaches as an innovative scheme for assessing reputational banking risk', *Innovatsii i investitsii*, 1, pp. 20–23. (In Russian)
- Schöb, R. (2003) 'The double dividend hypothesis of environmental taxes: a survey', *CESIFO Working Paper*, no. 946. Available at: https://www.ifo.de/DocDL/cesifo_wp946.pdf (accessed: 07.10.2021).
- Smirnov, V.D. (2021) 'Features of ESG risk management by banks', *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 4 (14), pp. 85–95. (In Russian)
- Tommaso, C. and Thornton, J. (2020) 'Do ESG scores effect bank risk taking and value? Evidence from European banks', *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 27 (5), pp. 2286–2298.
- Vazhenina, I.S. (2006) 'Bank's business reputation: peculiarities of formation and management', *Finance and credit*, 27 (231), pp. 2–8. (In Russian)
- Xi, B., Wang, Y. and Yang, M. (2022) 'Green credit, green reputation, and corporate financial performance: evidence from China', *Environmental Science and Pollution Research*, 29, pp. 2401–2419.
- Zernova, L.E. (2019) 'The assessment of the reputational risk of banks', *Economic development research journal*, 2, pp. 90–97. (In Russian)
- Zhivaikina, A.D. and Peresetsky, A.A. (2017) 'Russian bank credit ratings and bank license withdrawal 2012–2016', *The Journal of the New Economic Association*, 4 (36), pp. 49–80. (In Russian)
- Ziolo, M., Bak, I., Sinha, R. and Datta, M. (2020) 'ESG risk perception in sustainable financial decisions. Quantitative methods perspective', in Nermend, K. and Łatuszyńska, M. (eds) *Experimental and Quantitative Methods in Contemporary Economics*. Cham: Springer, pp. 1–12.

Received: 10.01.2022

Accepted: 12.05.2022

Author's information:

Yulia S. Evlakhova — Dr. Sci. in Economics, Associate Professor; evlakhova@yandex.ru